

Сказав это, Лу Яньси сильно ткнул пальцем в самый заметный синяк на теле Лу Яньцзэ, наблюдая, как тот морщится от боли, но сам Лу Яньси не испытывал ни капли вины, его лицо выражало лишь «Разве я сказал неправду?»

— Да... провалилось.

Лу Яньцзэ кивнул, уже не заботясь о том, выглядит ли это позорно. В конце концов, перед младшим братом он редко выглядел достойно.

Лу Яньси взял флакон с лекарственным маслом у Лу Фэна и, глядя на старшего брата, который походил на брошенную собаку с опущенными ушами и хвостом, почувствовал смесь смеха и умиления. Как бы то ни было, Лу Яньси понимал, что старший брат сделал это ради него.

Нанеся немного масла, Лу Яньси начал массировать синяки на теле брата:

— Почему ты пошёл устраивать проблемы наследному принцу?

— Ничего особенного...

Лу Яньцзэ смотрел, как младший брат внимательно обрабатывает его раны, и не мог заставить себя сказать, что наследный принц на самом деле не хотел жениться на нём. Как Лу Яньси знал семью Лу, так и семья Лу знала Лу Яньси. Если бы он не был искренне влюблён, разве Лу Яньси, всегда ненавидящий ограничения, сказал бы «согласен»?

— Отец что-то тебе сказал?

Хотя это был вопрос, Лу Яньси использовал утвердительную интонацию. Сопоставив утреннюю реакцию старшего брата, он всё понял. При этой мысли сердце Лу Яньси сжалось.

— Но наследный принц... что-то сказал?

В прошлой жизни Цзинсин никогда не говорил ему, когда начал влюбляться. Он знал только, что с первого дня, как он вошёл в резиденцию наследного принца, Ань Цзинсин был готов выполнять все его просьбы. Что бы он ни сказал, Ань Цзинсин старался угодить. Тогда, должно быть, он уже был влюблён?

А раньше... Когда это могло быть? В прошлой жизни он не знал, с чем сталкивался клан Лу, просто любил выделяться, в юном возрасте завоевав титул первого таланта Сиюань, в шестнадцать лет стал первым учёным на трёх экзаменах, что было поистине триумфом. А в этой жизни ради клана Лу он вынужден был оставаться незаметным, даже вести себя так, чтобы вызывать неприязнь... Цзинсин, должно быть... больше не любит его?

Думая об этом, Лу Яньси невольно усилил нажим пальцев, совершенно забыв, что под ними были раны старшего брата.

— Яньси...

Почувствовав силу пальцев Лу Яньси, Лу Яньцзэ потупил взгляд, чувствуя сожаление о своём импульсивном решении. Независимо от того, был ли сегодняшний план успешным, если младший брат узнает о мыслях наследного принца, разве это не будет для него раной?

— Нет... наследный принц ничего не сказал.

Сказав это, Лу Яньцзэ отвернул голову, не решаясь смотреть в глаза младшего брата, но этот

виноватый вид для Лу Яньси был как крик о том, что здесь что-то скрывают.

Первый учёный, сдавший три экзамена, первый талант Сиюань, и распутный молодой человек, о котором все говорят с ужасом. Один — полон талантов, другой — высокомерен и своенравен... Любой нормальный человек знает, кого выбрать. Разве он не предвидел такой результат, когда принимал решение?

Думая об этом, Лу Яньси глубоко вздохнул, подавив боль в сердце, и продолжил массировать раны брата:

— Если наследный принц ничего не сказал, зачем ты пошёл к нему устраивать проблемы?

Лу Яньси знал, что старший брат не хочет его расстраивать, и он тоже не хочет беспокоить брата. Поэтому он сделал вид, что ему всё равно, его голос был лёгким, а выражение лица спокойным, словно ему действительно не было интересно, что сказал Ань Цзинсин.

— Я... я пошёл проверить своего будущего зятя, что тут такого?

Лу Яньцзэ, который изначально чувствовал себя виноватым, вдруг нашёл отличное оправдание и вновь обрёл уверенность. Его младший брат собирается жениться на нём, а он — старший брат жениха. Разве неправильно, что старший брат проверяет способности зятя?

На самом деле Лу Яньцзэ понимал, что младший брат, должно быть, всё понял. Он никогда не был хорошим лжецом. Но если брат не говорил, он тоже не хотел прорывать эту завесу. Прямое высказывание и завуалированная правда — это всё же разные вещи.

— Ну и как прошла проверка?

Лу Яньси снова посмотрел на синяки на теле брата, его лицо выражало насмешку. Другие могли не знать, но он-то знал! Ань Цзинсин внешне не показывал, но его боевые навыки были на высоте, и всё это было отточено в схватках с князем Цзином.

Кто бы ни сталкивался с постоянными покушениями с детства, вряд ли остался бы невинным, как ягнёнок. Тем более Ань Цзинсин никогда не был ягнёнком. К тому же его инстинкт самосохранения был очень силён. При любой атаке он сразу же выпускал сигнальную ракету, а такие специальные ракеты могли обнаружить только почтовые голуби из резиденции наследного принца.

Встретив насмешливый взгляд младшего брата, Лу Яньцзэ недовольно хмыкнул:

— Ну... человек может ошибиться, а конь споткнуться! Победы и поражения — обычное дело в военном деле. А ты, младший брат, я слышал, что девушку трудно удержать, но не слышал, что парня трудно удержать! Ты уже перешёл на сторону врага?

Он хотел просто подразнить младшего брата, но чем больше говорил, тем больше чувствовал обиду. Его младший брат, которого он защищал с детства, теперь смеётся над ним из-за этого парня по фамилии Ань? Этот Ань, конечно, негодяй! Неизвестно, когда он увёл младшего брата!

— Я просто поддерживаю правду, а не родственников!

Лу Яньси, которого старший брат поставил в неловкое положение, не чувствовал ни капли смущения. Более того, в его сердце Ань Цзинсин уже был «своим», так что о каком переходе на

сторону врага могла идти речь?

— Маленький тиран Лу тоже знает, что нужно поддерживать правду, а не родственников?

Теперь очередь была за Лу Яньцзэ посмеяться над Лу Яньси. Кто в столице не знал, что самым несправедливым был именно этот маленький тиран из их семьи?

— Конечно, я всегда был очень разумным!

Лу Яньси уверенно кивнул, на его лице не было ни капли смущения, а, наоборот, гордость. У Лу Яньси могло не быть других достоинств, но если говорить о самоуверенности, то вряд ли во всём мире найдётся кто-то, кто мог бы превзойти его.

Лу Яньцзэ, увидев, как младший брат ведёт себя, покачал головой и больше не стал спорить. Он знал, что, что бы он ни сказал, младший брат найдёт тысячу оправданий:

— Зачем ты пришёл ко мне сегодня?

Хотя в резиденции Лу не было мест, куда Лу Яньси не мог бы войти, он всегда уважал личное пространство своей семьи. Если не было особой причины, он редко заходил в их личные дворы, особенно без предупреждения.

— О, ничего особенного, просто хочу, чтобы завтра, когда ты пойдёшь на улицу, ты случайно упомянул, что я чуть не умер от болезни.

Сказав это, Лу Яньси сел на стул рядом и развалился на нём, выглядя крайне развязно.

Услышав слова младшего брата, Лу Яньцзэ сильно нахмурился, его голос стал строгим, и он даже слегка отчитал Лу Яньси:

— Не говори глупостей! Что значит «чуть не умер»?

Серьёзное лицо старшего брата не испугало Лу Яньси, он продолжал улыбаться и объяснял:

— Ну а как иначе? Когда я принимал указ, я выглядел так...

Лу Яньси склонил голову набок, высунул язык, изображая умирающего.

— А теперь я выгляжу так!

Он указал на себя, полного энергии, совсем не похожего на того полумёртвого человека.

— Кто поверит? Я не могу просто так выздороветь, верно?

Лу Яньси пожал плечами. Как говорится, спектакль должен быть полным. Если потом всё раскроется, то его актёрская игра, достойная величайших мастеров, пропадёт зря.

Лу Яньцзэ, глядя на младшего брата, развалившегося на стуле с видом «лучше умру, чем сдвинусь», вспомнил, как тот принимал указ, и понял, что это действительно так.

Но «чуть не умер»... Лу Яньцзэ нахмурился, всё ещё не соглашаясь:

— Это... не к добру...

<http://bllate.org/book/16474/1495817>